

собственной их пользе; употребленные им к тому средства, сообразные с правилами человечества и их правами, подали трудам его совершенный успех: усмирил он буйства между ними вражды и междуусобия, коими искони взаимно они друг друга истребляли; показывал им неизветные до того им способы к доставлению себе пропитания, коих недостаток нередко жизнь их подвергал гибели, и снабдил их нужными к тому орудиями. Таковыми в нуждах их пособиями и снисходительным его с ними обращением преклонил их к себе в любовь, снискал их доверенность и удостоверял их, что пребывание россиян на их земле доставит им бесчисленные выгоды, безопасность и благоденствие».

Такова поистине замечательная, поистине славы достойная страница из истории русской этнографии!

Большой интерес представляют названные выше «Записки» Коробицына, обнимающие период 1795—1807 гг. Это, наряду с существующими уже и отчасти опубликованными материалами о кругосветном путешествии Лисянского — Крузенштерна, — новый и важный документ. В этнографическом отношении имеет значение ряд содержащихся в этих «Записках» точных и очень реалистических характеристик туземцев Океании и Северной Америки, описаний их внешнего вида, материальной культуры, некоторых сторон их общественных отношений, в частности, замечания по о. Пасхи, опровергающие баснословные сообщения о туземцах этого острова капитана Кука, замечания по Сандвичевым островам и др.

Предисловие А. И. Андреева дает обзор состояния архивных подлинников публикуемых документов, общую характеристику этих материалов и оценку их значения, а равно некоторые указания о соответствующих материалах, остающихся еще неопубликованными. Сборник снабжен иллюстрациями, заимствованными из современных источников, отлично воспроизведенными портретами Лисянского, Крузенштерна, Резанова и Баранова и некоторыми автографами. Отметим превосходное общее оформление этой публикации (иллюстрирует Н. А. Седельников).

Выпуск этого ценного сборника — большая заслуга А. И. Андреева. Надо пожелать скорейшего опубликования и других архивных материалов по истории русских географических предприятий XVIII—XIX вв. Появление данного сборника еще раз напоминает о нашей задаче изучения этой замечательной главы из истории русской этнографии, в которой между прочим Г. И. Шелехов занимает видное место. Кстати сказать, в 1947 г. исполняется 200 лет со дня рождения этого «русского Колумба», как его назвал Державин, и дата эта, несомненно, должна быть отмечена у нас подобающим образом.

М. Косвен

НАРОДЫ СССР

Избранные причитания. Подготовка текста и вступительная статья В. Базанова. Научно-исследовательский институт культуры Карело-Финской ССР и Гос. изд-во Карело-Финской ССР, Петрозаводск, 1945, 130.

Научно-исследовательский институт культуры и Государственное издательство Карело-Финской ССР приступили к изданию научно-популярной серии «Библиотека русского фольклора Карелии», общая редакция которой осуществляется А. М. Астаховой и В. Базановым. Цель серии — издание антологий классических образцов замечательного фольклора Карелии, а также не опубликованных еще или мало известных текстов. Намечено издание девяти выпусков, в число которых входят сборники причитаний, былин, исторических песен, сказок, лирических песен, советского фольклора, сборник «Былины Ивана Герасимовича Рябичина-Андреева» и «Фольклорные записи А. А. Шахматова в Прионежье». Последние два выпуска тематически несколько выпадают из плана популярной серии, в научном же отношении, несомненно, представляют наибольший интерес.

В рецензируемом сборнике представлено творчество трех замечательных воплениц: И. А. Федосовой, Н. С. Богдановой и А. М. Пашковой, пользующихся заслуженной известностью далеко за пределами Карелии. Общеизвестно, что плачи Федосовой были использованы Некрасовым в поэме «Кому на Руси...», что замечательный ее портрет дан Горьким в романе «Клим Самгин». Кстати сказать, об этом даже не упомянуто во вступительной статье, — для широкого же читателя эти факты, говорящие об обращении крупнейших наших писателей к народному творчеству, несомненно, интересны и поучительны.

Кроме текстов причетов, в сборнике даны автобиографии воплениц. Эти небольшие, бесхитростные и вместе с тем очень интересные и яркие рассказы народных поэтесс об их жизни очень оживляют книгу, сблизжают, роднят читателя с теми носителями народного искусства, творчество которых представлено в сборнике. Этому же способствует и вводная статья сборника, написанная В. Базановым, «Вопленицы и их причитания», в которой дается творческий портрет воплениц, характеризуются особенности их поэтического творчества, стиля каждой из них.

Творчество знаменитой русской вопленицы, талантливейшей народной поэтессы Ирины Федосовой представлено в сборнике четырьмя плачами, на основании кото-

рых можно судить о многообразии ее творчества, о его тематическом и образном богатстве. Приходится пожалеть, что составитель не включил в сборник образец свадебного причета. Это дало бы возможность показать с еще большей убедительностью всю широту творческого диапазона Федосовой, тем более, что III том «Причитаний Северного Края» Барсова, включающий свадебные причеты, мало известен и почти неизвестен. В этом отношении В. Базанов повторяет вошедшую в традицию ошибку сборников А. Н. Нецаева «Избранные причитания Ирины Федосовой» и сборника «Русские плачи» Н. П. Андреева и Г. С. Виноградова.

Два плача Федосовой даны в сборнике в сокращении. Иначе и быть не могло, так как в сборнике Барсова мы имеем огромные сводные тексты, объединяющие несколько плачей, связанных с различными моментами похоронного обряда и проводов рекрута, или несколько вариантов причета. К сожалению, составителем отобраны не всегда самые яркие части плачей и часто отсекаются наиболее насыщенные эмоционально и наиболее сильные в художественном отношении строки; как, например, в плаче вдовы по мужу, где опущен изумительный по выразительности и красоте чонеч плача. Напрасно составитель опустил ремарки, имеющиеся в тексте Барсова, так как они служат комментарием причета, указывают на его функцию и показывают членение причета на отдельные самостоятельные части.

Причеты, приведенные в книге, характеризуют пути развития этого жанра начиная с 60-х годов XIX в. вплоть до нашего времени. Совершенно непонятно, почему составитель не включил в сборник причетов с ярко выраженной советской тематикой плачей, которые показали бы, что современный народный плач вступил в новую фазу своего существования, раздвинул узкие рамки «семейной», индивидуальной тематики, стал выражением общего народного горя,— наиболее ярким примером чего являются плачи о Ленине. Репертуар Пашковой давал все возможности для этого.

Аппарат сборника вызывает некоторые возражения: словарь случаев и неполон, нет библиографического указателя. В научно-популярном издании, которое прежде всего должно пробудить интерес к материалу, натолкнуть читателя на дальнейшее изучение вопроса, необходимо было дать указания на основные исследования и сборники.

Несмотря на указанные недостатки, сборник «Избранные причитания» несомненно явится полезной книгой для широкого читателя и нужным пособием в школьной и вузовской работе.

Э. Гофман-Померанцева

Д ж а м б у л Д ж а б а е в. *Собрание сочинений*. Казахское Государственное объединенное издательство, Алма-Ата, 1946, 620.

К столетию со дня рождения народного певца Джамбула Джабаева Казахское государственное издательство выпустило новый сборник его произведений, значительно пополненный против прежних изданий. Особенно следует отметить включение в сборник дореволюционных произведений Джамбула, до сих пор почти неизвестных широкой публике. Сборник делится на пять частей: 1. Дореволюционное творчество (1862—1917); 2. Айтысы, поэтические состязания (1872—1909); 3. Песни советской эпохи (1921—1940); 4. Песни военных лет (1941—1945); 5. Поэмы. Пожалуй, можно спорить против деления послеоктябрьских песен на два раздела, ибо по лейтмотиву своему песни военных лет не отличаются от всего послереволюционного творчества Джамбула. Этот лейтмотив — чувство глубокого патриотизма, беспредельной любви к великой советской родине и ее вождям Ленину и Сталину — насквозь пронизывает все произведения Джамбула, сложенные им на протяжении последних двух десятилетий его жизни. Это чувство глубокого патриотизма 90-летний акын стремится вдохнуть в каждого советского человека, будь то еще крошечка, только что вступивший в жизнь, которому поэт посвящает свою «Колыбельную», широко известную детям нашей страны, или боец, сражающийся против ненавистного врага («К Красной армии», «Богатырям, ломающим преграды», «Поэма любви и гнева» и др.), или старик-животновод, которому советская власть широко раскрыла мир радостного и плодотворного труда («Мастерам животноводства»).

Песни Джамбула — это переданная в поэтических образах история жизни его самого и его народа в течение почти столетия. Основное содержание его дореволюционных произведений — глубокое сочувствие угнетенному народу, гневное бичевание баев, мулл, продажных волостных управителей и царских приставов, жадной сворой влившихся в тело трудового народа, обличение их темных махинаций — от подкупов до убийства. Глубокой скорби исполнены произведения Джамбула, относящиеся ко времени восстания 1916 г. Наряду с этим, в песнях Джамбула того периода звучат оптимистические ноты ожидания каких-то перемен, какой-то бури, которая сметет с лица земли врагов народа. Особенно интересны мало известные у нас айтысы — поэтические состязания, в которых Джамбул нещадно, не стесняясь в выражениях, бичует и самих баев, и лстецов — жиршей, восхваляющих своих господ. Глубокий демократизм Джамбула, любовь к угнетенному «степному народу»,